

Глава 61.1

Примерно через час Ли Сун закончил умываться, прополоскал рот и переоделся в чистое небесно-голубое одеяние, расшитое золотыми нитями. Он выглядел впечатляюще, когда вышел из своей комнаты.

Он пришел в приемную и поприветствовал принца Жу Яна и Старшую Принцессу Гао Ян, а затем сказал: "Отец, мать, давайте пойдем".

Принц Жу Ян (Ли Чжи Лян) сурово хмыкнул. Очевидно, что он был недоволен поведением Ли Суна в течение последних двух дней: "Ты все еще помнишь дорогу домой? Я уж собирался относиться к этому так, будто ты уже умер где-то на улице!"

Ли Сун выпрямился после приветствия, его красивые брови поднялись вверх. Он выглядел невероятно мятежным, словно был воплощением дьявола. "Если бы я умер на самом деле, это осчастливило бы отца?"

Ли Чжи Лян нахмурил брови: "Ты..."

Видя, что ее муж и сын собираются снова начать ругаться, Старшая Принцесса Гао Ян (Чжао Сюань) недовольно посмотрела на Ли Чжи Ляна. Ей не нравилось, что он не мог спокойно поговорить и часто кричал. "С нашим сыном все в порядке. Почему ты говоришь такие несчастные слова? Почему ты не можешь спокойно поговорить, не повышая голоса?" Затем она сразу же обернулась, чтобы посмотреть на Ли Суна, и ее тон сменился на любящий и заботливый: "Теперь все хорошо, раз ты вернулся. В следующий раз не задерживайся на ночь так надолго. Мама будет волноваться".

Ли Сун слегка кивнул. Время от времени он слушал слова Старшей Принцессы Гао Ян. Он был прощен.

Увидев, что ее семья собралась вместе, Чжао Сюань улыбнулась и сказала: "Ладно, пойдемте. Мы так долго задержались, и я волнуюсь, что мы уже опаздываем".

Вскоре Чжао Сюань вышла из зала, Ли Сян сопровождала ее, а Ли Чжи Лян шел рядом с ними.

Ли Сун тихо шел позади них и медленно изменил выражение своего лица.

В резиденции Герцога Ин.

Четвертая госпожа Цинь также привела Вэй Чан Ми на месячный день рождения внука Герцога Дин. Это был первый раз, когда Вэй Чан Ми участвовал в подобном мероприятии, и он взволнованно болтал своими руками и ногами по пути сюда, сидя в карете. Когда они прибыли в резиденцию Герцога Дин, он покорно успокоился и остался в объятиях госпожи Цинь. Он перевел взгляд, и приподнятое настроение, которое было минуту назад, полностью исчезло.

Госпожа Цинь почесала его нос и рассмеялась: "Разве ты не говорил, что хочешь встретиться с младшим братом? Почему ты вдруг замолчал сейчас?"

Вэй Чан Ми обхватил руками шею госпожи Цинь. Его маленькое нежное белое лицо свернулось в клубок: "Мама, здесь так много людей. Мне страшно".

Эти слова были правдой. Много людей сегодня приехали в резиденцию Герцога Дин. Женщины входили в резиденцию через боковую дверь. Передний двор был полон людей, и всюду раздавался непрерывный смех, который путешествовал по заднему двору без остановки.

Герцог Дин и Герцог Ин обладали одинаковым уровнем репутации и великолепного престижа при императорском дворе. Кроме того, Герцог Дин был любезным человеком в отличие от Герцога Ин, который был очень упрямым, поэтому у него было много друзей. Сегодня был месячный день рождения его внука. Один за другим люди спешили сюда, чтобы помочь ему отпраздновать этот день.

Госпожа Цинь рассмеялась и сказала: "Почему ты боишься? Мама здесь. Старшая сестра А Ло тоже здесь. Никто не станет тебя обижать".

При упоминании старшей сестры А Ло глаза Вэй Чан Ми просветлели. Он посмотрел налево и направо, но не увидел ее. Он скривил губы и сказал: "Старшей сестры А Ло здесь нет".

Госпожа Цинь тоже поискала ее и заметила, что Вэй Ло действительно не было здесь. Пока она не спросила Вэй Чжэн, она не знала, что карета Маркиза Пин Юаня стояла позади них, Вэй Ло подошла к задней части экипажа, чтобы найти Лян Юй Жун и поговорить с ней. Госпожа Цинь беспомощно покачала головой: "Эта девушка".

Вэй Ло и Лян Юй Жун шли позади толпы. Они не собирались рассказывать друг другу что-то срочное и секретное. Они просто, как обычно, делились тем, о чем недавно слышали и что видели.

Лян Юй Жун притянула А Ло поближе за запястье и прошептала ей на ухо: "Угадай, кого я только что видела?"

А Ло замедлила шаг, наклонила голову и подумала: "Ли Сян?"

На лице Лян Юй Жун немедленно появилось недоверчивое выражение. Она выпучила глаза, как будто спрашивая: "Откуда ты знаешь?"

А Ло изогнула губы, мягко рассмеялась и возразила ее удивлению: "Разве кроме нее есть кто-то еще, о ком бы ты особенно упомянула при мне?"

Это было совершенно верно. Лян Юй Жун не продолжала удивляться. Плечом к плечу, они шли по булыжной мостовой. К счастью, передний двор был шумным, поэтому люди, шедшие перед ними, не слышали их слов. Лян Юй Жун знала, что Ли Сун ранил Вэй Чан Хуна и не имела никаких хороших чувств к этому брату и его сестре.

Она была простым человеком, который был очень откровенным, когда дело касалось того, кто ей нравится, а кто нет. Таким образом, в настоящий момент, она разделяла ту же ненависть, что и Вэй Ло, к этим двум врагам.

К тому времени, когда они подошли к приемному павильону заднего двора, внутри уже сидело много женщин. В центре, жена Герцога Дин сидела за столиком Восьми Бессмертных из бука. Она принимала гостей со своей невесткой госпожой Сунь. Госпожа Сунь держала своего сына Гао Чжэня. Он был завернут в пеленки из парчи с узорами цветов. Малыш был еще очень маленьким. Его лицо было белым, а глаза большими, но он выглядел женственно красивым. Он был застенчивым малышом. Он не позволял чужакам держать его и лежал только на руках матери. Если кто-то еще прикасался к нему, он начинал плакать.

Вэй Чан Ми был самым младшим членом своей семьи. Он не встречал человека моложе него, поэтому ему было очень любопытно увидеть Гао Чжання. Он оставил объятья госпожи Цинь и направился к госпоже Сунь. Он взял каштан и пирожное из османтуса со столика Восьми Бессмертных и спросил госпожу Сунь: "Почему он плачет? Он хочет кушать? Он это вообще ест?"

Госпожа Сунь улыбнулась и покачала головой.

Вэй Чан Ми положил каштан и пирожное из османтуса и взял булочку с горохом: "А это?"

Госпожа Сунь снова покачала головой. Она рассмеялась и сказала: "Это он тоже не может есть".

Таким образом Вэй Чан Ми перебрал всю выпечку на столике Восьми Бессмертных. Но Гао Чжань не мог ничего из этого съесть. Он нахмурился: "Почему он ничего не ест? Тогда что же он ест? Неудивительно, что он плачет от голода".

После этих слов все в приемном павильоне, одна за другой, начали смеяться. Несколько госпож достали свои платочки, чтобы вытереть глаза от слез. Они смеялись так сильно, что плакали. Они думали, что Вэй Чан Ми вел себя очень мило.

Вэй Чан Ми не знал, почему все смеялись, но он знал, что они смеялись над ним. Стоя перед госпожой Сунь, он, наконец, почувствовал себя немного смущенным. Он обернулся, подбежал к госпоже Цинь, сделал все возможное, чтобы спрятаться, и показал лишь пару темных глаз.

Госпожа Цинь тоже рассмеялась. Она погладила его по голове и сказала: "Глупенький ребенок, младший брат ест не то же, что и ты. Он не голоден".

Он, казалось, понял, но в то же время и не понял и протянул: "О-о!" Он наклонил голову и спросил: "Тогда что ест младший брат?"

Так совпало, что няня Гао Чжання собиралась кормить его молоком. Госпожа Цинь позволила ему пойти с ней и посмотреть. Вскоре после этого, Вэй Чан Ми выбежал со своим маленьким напряженным лицом. Весь покрасневший, он сказал: "Значит, младшему брату не нужно есть. Ему просто нужно сосать, чтобы быть сытым".

Госпожа Цинь невольно рассмеялась. Она знала, что он не поймет и не стала объяснять.

К счастью, он не продолжил спрашивать. Увидев Вэй Ло, он сосредоточился на том, чтобы надоедать ей.

Приемный павильон был заполнен людьми. Жена Герцога Дин велела своей младшей дочери, Гао И Юй, отвести женщин в восьмиугольный павильон на заднем дворе. Гао И Юй исполнилось восемнадцать лет в этом году, и она вышла замуж в начале года. Сегодня она вернулась в родительский дом к своему маленькому племяннику. До того, как она вышла замуж, она была очень близка с Гао Дань Ян. Сейчас они вдвоем шли впереди и вели женщин в восьмиугольную беседку.

Вэй Чан Ми вел себя непослушно. Он настаивал на том, чтобы пойти с ними. Госпожа Цинь не знала, что делать, и могла только причинить Вэй Ло неудобства, попросив понаблюдать за ним.

Группа людей прибыла в беседку. В беседке были каменные скамейки и табуретки, а также скамейки рядом с ограждением. Гао И Юй заботливо нашла место для каждой из женщин. К

Вэй Ло прилип маленький младший брат, и ей постоянно было неловко, куда бы она ни пошла. Таким образом, она могла только попросить Цзинь Лу и Бай Лань присмотреть за ним.

"Младшая сестра А Ло, садись рядом со мной," – Гао Дань Ян позвала ее с улыбкой.

Вэй Ло огляделась по сторонам. Другие места в беседке были все заняты, поэтому она потащила Лян Юй Жун за собой, чтобы сесть за каменным столом. Она сладко рассмеялась: "Тогда мне придется побеспокоить старшую сестру Гао".

Гао Дань Ян была очень внимательна к ней. Кто-то, кто не знал об их отношениях, мог подумать, что они неплохо ладили. На самом деле встретились и поговорили наедине только один раз. Хорошее отношение Гао Дань Ян по отношению к ней было непостижимой тайной. Поскольку она не знала, в чем дело, Вэй Ло была очень осторожна, разговаривая с ней.

Гао Дань Ян приказала служанкам подать чай и представила Вэй Ло и Лян Юй Жун Гао И Юй: "Это четвертая мисс Герцога Ин, Вэй Ло. А это старшая мисс Маркиза Пин Юаня, Лян Юй Жун".

Гао И Юй улыбнулась и кивнула. Это можно было считать приветствием.

Гао Дань Ян поставила белую глазурованную чашку чая с дизайном цветущей сливы перед Вэй Ло и сказала неторопливым тоном: "В последний раз, когда мы встретились на Вилле Цзинь Хэ, я так радостно разговаривала с младшей сестрой А Ло, как будто встретила со старым другом. К сожалению, у нас было не так много времени, и мы не смогли вдоволь наговориться. Но раз мы обе сегодня в резиденции Герцога Дин, мы должны поговорить подольше".

Вэй Ло поблагодарила ее, приняла чашку и вежливо сказала: "Старшая сестра Гао права. Я не встречала более родственную душу, чем старшая сестра в течение долгого времени".